

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Левченкова Т.Ю. Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71368 EDN: UNWFJT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71368

Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ**Левченкова Татьяна Юрьевна**

адъюнкт; кафедра уголовного права; Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ levchenkovata@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71368

EDN:

UNWFJT

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2024

Аннотация: В настоящее время в отечественном уголовном праве наблюдается увеличение количества норм, которые одновременно связывают несколько объектов охраны различной отраслевой принадлежности. Так, смешанная противоправность стала предметом активного обсуждения в рамках уголовного законодательства. Данная проблема затрагивает широкий спектр вопросов межотраслевой природы и обладает значительной теоретической и практической важностью. В статье рассматривается проблема разграничения на практике ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в отечественном уголовном законодательстве (ст. 180 УК РФ) и административном законодательстве (ст. 14.10 КоАП РФ). Автор рассматривает решение проблемы на двух уровнях: общий и специальный. На общем уровне проблема связана со сложностью разграничения преступлений и административных правонарушений в целом, вне зависимости от вида конкретных противоправных деяний. На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний. Методологической основой послужили диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и

частные методы исследования (анализ, синтез, логико-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический методы). В результате сравнительного анализа ст. 180 УК и ст. 14.10 КоАП РФ установлены критерии разграничения указанных норм. С целью преодоления выявленной проблемы автор полагает возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того, возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации. Представленные предложения призваны помочь решению проблем, возникающих при разграничении составов рассмотренных правонарушений в связи с совпадением их признаков в уголовном и административном законодательстве.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, административная ответственность, критерии разграничения, товарный знак, средства индивидуализации, уголовное законодательство, неоднократность, административная преюдиция, противоправность, общественная опасность

Одной из проблем современной правоприменительной практики является ограничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ.

Законодательство об административных правонарушениях, представленное в первую очередь Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, содержит множество составов противоправных деяний, которые в существенной степени схожи с составами уголовно-наказуемых деяний. В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности при разграничении подобных деяний между собой. О проблеме принято говорить на общем и специальном уровнях.

На общем уровне проблема связана со сложностью разграничения преступлений и административных правонарушений в целом, вне зависимости от вида конкретных противоправных деяний. Многие авторы по результатам своих исследований приходят к одинаковым выводам, а именно признают существующие сложности в разграничении преступлений и административных правонарушений [\[1, с. 59; 2, с. 126; 3, с. 256\]](#). Достаточно емко общая проблематика разграничения рассматриваемых деяний описана в научной статье И.Н. Иваненко и А.С. Пеньковой. Авторы, на основе сравнительного сопоставления целого ряда составов противоправных деяний, указали, что грань между ними «весьма тонка, а в определенных случаях практически условна» [\[4, с. 6\]](#).

На сегодняшний день принято выделять несколько основных подходов к решению проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений. Особое внимание следует обращать на соотношение общественной опасности и вредоносности данных деяний.

Так, одни авторы предполагают, что административные правонарушения могут быть охарактеризованы, как с точки зрения общественной опасности, так и в контексте вредоносности (Макуев, Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность: Учеб.

пособие / Макуев Р. Х.; Орлов. юрид. ин-т. - Орел : ОрЮИ, 1998. С. 29). Другие авторы, напротив, не считают возможным признание признака общественной опасности в качестве свойственного административным правонарушениям [5, с. 160].

Рассматривая сложившуюся дискуссию, следует отметить следующее.

Во-первых, понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими. Очевидно, что деяние может быть как опасным, так и вредным. В любом случае такое деяние нежелательно для общества, а потому запрещено государством. И этот запрет закреплен на законодательном уровне.

Во-вторых, разница между понятиями «опасность» и «вред» существенная. Так, рассматривая опасность как «возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья» (Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: А ТЕМП, 2006. – 938. с.), а вред – как «повреждение, порчу, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное» (Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1998. С. 243), можно прийти к выводу, что указанные термины разного порядка. Толкование данных понятий позволяет выделить существенное смысловое отличие между ними – наличие фактически наступившего ущерба общественным отношениям. В этой связи, полагаем возможным согласиться с оценкой Е.Г. Усова о том, что «общественная опасность указывает на потенциальную способность явления нарушать установленный общественный порядок, нарушать его механизмы, в то время как вред указывает на реальный ущерб (реальное изменение, произошедшее или способное произойти в материальном мире)» (Усов, Е.Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Омск: 2019. 23 с.).

В-третьих, нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния. И УК РФ, и КоАП РФ содержат положения об освобождении от ответственности в связи с малозначительностью совершенного деяния. Специалисты, как уголовного (Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 354 с.), так и административного (Попова, Н.Ф. Административное право: учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 343 с.) права справедливо указывают на то, что малозначительность характеризует именно степень общественной опасности совершенного деяния.

Тем не менее, мы придерживаемся классической теории, согласно которой только преступления обладают общественной опасностью. Даже в случае принятия позиции о том, что административные правонарушения обладают общественной опасностью, нужно делать оговорку, согласно которой данное понятие является специальным, не имеет признаков уголовно-правового характера. Таким образом, полагаем возможным занять вторую из озвученных ранее позиций.

На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний, в том числе деяний, рассматриваемых в рамках настоящей статьи.

Так, ст. 14.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное

использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Как видим, на уровне наименования рассматриваемые противоправные деяния полностью схожи друг с другом. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос их разграничения. Свои труды данному вопросу посвящали многие авторы (М.Ю. Бондарев (Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М.: 2008. 28 с.), Н.Е. Пермякова (Пермякова, Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.), Д. Е. Сальнова (Сальнова, Д.Е Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. канд. юр. наук. 12.00.14. М., 2008. 28 с.), С. М. Трейгер (Трейгер, С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. 27 с.) и др.).

Разграничение рассматриваемых норм возможно по нескольким основным критериям. Исходя из положений УК РФ и КоАП РФ, можем отметить, что преступление в данном случае посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, тогда как административные правонарушения – в сфере предпринимательской деятельности. На наш взгляд, разграничить указанные объекты посягательств крайне затруднительно. Предпринимательская деятельность является экономической – по множеству признаков данные виды деятельности схожи, вытекают одна из другой. В этой связи избирать именно подобный критерий видится нам не совсем правильным и эффективным решением сложившейся проблемной ситуации.

В положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/#dst100052 (дата обращения: 20.06.2023) в качестве основного такого критерия указано на размер причиненного ущерба. Так, в соответствии с абз. 5 п. 25 ППВС № 14 «если деяниями виновного, формально подпадающими под действие части 1 статьи 146, статей 147 и 180 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, либо если они совершены в размере, не превышающем пределы крупного (части 2 и 3 статьи 146 УК РФ), содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность по части 1 или 2 статьи 7.12 либо по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

С одной стороны, позицию Пленума Верховного Суда РФ сложно не поддержать. Действительно, очевидно, что именно установление размера причиненного ущерба – это наиболее универсальный способ определить, какой именно вид противоправного деяния был совершен. С другой стороны, также очевидно, что при определенных обстоятельствах данный критерий не сработает, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 180 УК РФ включает в себя еще один альтернативный признак, при котором возможна уголовно-правовая квалификация незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), речь идет о неоднократности совершения данного противоправного деяния.

В рассматриваемом составе преступления неоднократность предполагает совершение

двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара). Данная позиция изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/#dst100052 (дата обращения: 20.06.2023). В случае, если указанное деяние совершено однократно, лицо будет подлежать административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ.

Например, Н.А. Лопашенко, характеризуя неоднократность по ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает, что «преступным является второй по счету факт совершения незаконного использования товарного знака, который не повлек за собой причинения крупного ущерба» (Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - Москва: Волтерс Клувер, 2006. - С. 442.).

По мнению Т.В. Пинкевич, неоднократность имеет место в тех случаях, «когда лицо повторяет факт незаконного использования товарного знака после вступления в законную силу решения суда по гражданскому делу, обязывающему прекратить такое деяние, либо после привлечения лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака» [\[6, с. 104\]](#).

Заслуживает внимания позиция В.И. Тюнина, А.Г. Антонова, Л.В. Готчиной. По мнению авторов, «палиативным решением было бы разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о возможности применения административной преюдиции и ее условиях по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ. Ученые полагают, что норма ст. 180 УК РФ требует трансформации, хотя бы по той простой причине, что криминализация уголовно наказуемого деяния была осуществлена в период отрицательного отношения разработчиков уголовного закона к использованию механизма административной преюдиции, появившейся впервые в 2011 году. Что касается юридико-технической возможности использования административной преюдиции, то она вполне логична и непротиворечива» [\[7, с. 156\]](#).

В подтверждение позиции авторов приведем пример решения мирового судьи судебного участка № 170 г. Санкт-Петербурга от 04.02.2022 года (Постановление мирового судьи судебного участка № 170 г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2022 года по делу № 1-3/2022-170 URL: <https://www.mirsud.spb.ru/cases/detail/170/?id=1-3%2F2022-170> (дата обращения: 09.07.2024 г.)), где судья, подтверждая умысел на неоднократное незаконное использование чужого товарного знака, опирается на то, что индивидуальный предприниматель будучи привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 21.07.2021 года, вступившим в законную силу с назначением административного наказания в виде предупреждения, 09.08.2021 года приобрел без оформления соответствующих документов чехлы для смартфонов с нанесенными на них

товарными знаками, представил их к розничной продаже, тем самым предпринимал меры для реализации продукции. Своими действиями, д. неоднократно осуществлял незаконное использование товарных знаков.

С другой стороны, по мнению С.А. Тимко, «такой прием юридической техники не будет являться административной преюдицией в связи с тем, что в ст. 180 УК РФ не упоминается об административном наказании и о сроках давности привлечения к административной ответственности. Кроме того, для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, связанного с неправомерным использованием зарегистрированных торговых марок, не предусматривается наличия постановления об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.10 КоАП РФ. В данном случае, незаконное использование чужого товарного знака рассматривается не как правонарушение, а как часть продолжаемого единичного преступления, состоящего из нескольких актов незаконного использования товарного знака» [\[8, с. 42\]](#).

С.В. Аветисян отметил, что «в своем обращении к Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин выразил свое одобрение в отношении административной преюдиции. Он подчеркнул, что ее использование оправдано как в случае криминализации, так и в случае декриминализации деяний. Президент отметил необходимость сурового наказания для тех, кто сознательно нарушает закон, и гуманного отношения к тем, кто допускает ошибки» [\[9, с. 70\]](#).

По мнению А.В. Иванчина [\[10, с. 99\]](#) и Э.Л. Сидоренко [\[11, с. 61\]](#), уголовное законодательство, в частности ст. 180 УК РФ, содержит состав преступления с так называемой скрытой административной преюдицией, где «неоднократность» выступает в качестве конструктивного признака.

Иной позиции придерживается С.В. Аветисян [\[9, с. 69\]](#), он считает мнение авторов спорным в связи с тем, что конструкция ст. 180 УК РФ с точки зрения юридической техники построения представляется ему «дефектной» и предлагает исключить из ч. 1 ст. 180 УК РФ признак «неоднократность». Дело в том, что для выявления факта незаконного использования товарного знака правоохранительные органы проводят оперативно-розыскные мероприятия, в том числе проверочные закупки. Следует, что факт незаконного использования должен быть выявлен в ходе первого оперативно-розыскного мероприятия. Факт однократного и незаконного использования чужого товарного знака не является преступлением, предусмотренным ст. 180 УК РФ, если владельцу товарного знака не причинен крупный ущерб. Так, для пресечения административного правонарушения требуется систематическое нарушение закона, чтобы соответствовать целям оперативно-розыскной деятельности. Практика применения закона вызывает сомнения из-за признака «неоднократности», который создает путаницу. В свете этого, возникает вопрос о том, можно ли считать такое деяние оконченным. Сотрудники правоохранительных органов вынуждены фактически провоцировать правонарушителя с целью пресечения данного преступления.

Некоторые ученые-правоведы, такие как А. В. Галахова, П. С. Яни, А. Э. Жалинский, делают акцент на различии понятий «неоднократность» и «неоднократность преступлений», утверждая при этом, что эти термины не синонимичны в контексте множественности совершения неправомерных действий. По их мнению, «в ст. 16 УК РФ речь шла не просто о неоднократности, а о неоднократности преступлений, тогда как в ст. 180 УК РФ говорится о неоднократности деяний» [\[12, с. 143\]](#). Аргументируя свою точку

зрения, ученые указывают на конструкцию диспозиции ст. 180 УК РФ, где используется принцип, согласно которому в случае совершения двух и более деяний, каждое из которых само по себе может рассматриваться как административное нарушение, в совокупности они могут образовать состав преступления.

Сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом. Речь идет о том, что для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности. Отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности.

С целью преодоления выявленной проблемы полагаем возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того считаем, что возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного действия и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации.

Библиография

1. Лыжова Т. Ю. Проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 2. С. 59-61.
2. Безлепкин И. В. Некоторые вопросы и проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений // Тенденции и проблемы развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 15 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 126-131.
3. Антонова Л. Б. Правонарушение, преступление и общественная опасность // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 256-260.
4. Иваненко И.Н., Пенькова, А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129. С. 1-12.
5. Николаев А.Н. Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 160-162.
6. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. 207 с.
7. Тюнин В. И. Неоднократность и административная преюдиция в уголовном законе (соотношение понятий) / В. И. Тюнин, А. Г. Антонов, Л. В. Готчина // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 4(47). С. 150-155.
8. Тимко С. А. Неоднократность как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 марта 2015 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – С. 42-48.
9. Аветисян С. В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212¹ УК РФ) / С. В. Аветисян // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4(20). С. 68-73.
10. Иванчин А.В. О целесообразности построения преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2013. N 2. С. 98-108.
11. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдициального характера // Общество и право. 2016. N 1. С. 60-66.

12. Яни П. С. Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака // Уголовное право. 2005. № 1. С. 141-143.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Одной из проблем современной правоприменительной практики является ограничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ. Законодательство об административных правонарушениях, представленное в первую очередь Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, содержит множество составов противоправных деяний, которые в существенной степени схожи с составами уголовно-наказуемых деяний. В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности разграничить подобные деяния между собой. О проблеме принято говорить на общем и специальном уровнях". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В научной литературе неоднократно поднимался вопрос их разграничения. Свои труды данному вопросу посвящали многие авторы (М.Ю. Бондарев (Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М.: 2008. 28 с.), Н.Е. Пермякова (Пермякова, Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.), Д. Е. Сальнова (Сальнова, Д.Е Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. канд. юр. наук. 12.00.14. М., 2008. 28 с.), С. М. Трейгер (Трейгер, С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. 27 с.) и др.)".

Научная новизна работы проявляется в аргументации и предложениях автора: "Во-первых, понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими. Очевидно, что деяние может быть, как опасным, так и вредным"; "Во-вторых, разница между понятиями опасность и вред, существенная. Так, рассматривая опасность как «возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья» (Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: А ТЕМП, 2006. – 938. с.), а вред – как «повреждение, порчу, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное» (Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1998. С. 243), можно прийти к выводу, что указанные термины разного порядка. Толкование данных понятий позволяет выделить существенное смысловое отличие между ними – наличие фактически наступившего ущерба общественным отношениям"; "В-третьих, нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния"; "Разграничение рассматриваемых норм возможно по некоторым основным критериям. Исходя из положений УК РФ и КоАП РФ, можем

отметить, что преступление в данном случае посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, тогда как административные правонарушения – в сфере предпринимательской деятельности. На наш взгляд, разграничить указанные объекты посягательств крайне затруднительно. Предпринимательская деятельность является экономической – по множеству признаков данные виды деятельности схожи, вытекают одна из другой. В этой связи избирать именно подобный критерий видится нам не совсем правильным и эффективным решением сложившейся проблемной ситуации" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительную часть статьи трудно четко отграничить от основной. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует проблему разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ на общем и специальном уровнях.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности разграничить подобные деяния между собой" - "при разграничении подобных деяний" (стилистическая ошибка).

Ученый отмечает: "Во-вторых, разница между понятиями опасность и вред, существенная" - "Во-вторых, разница между понятиями "опасность" и "вред" существенная".

Автор указывает: "Очевидно, что деяние может быть, как опасным, так и вредным" - вторая запятая является лишней.

Ученый пишет: "На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний, в том числе, деяний, рассматриваемых в рамках настоящего диссертационного исследования" - "настоящей статьи".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р. Х. Макуев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом. Речь идет о том, что для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности. Отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности. С целью преодоления выявленной проблемы полагаем возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того считаем, что возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правопримениеля при дифференциации составов правонарушений и правильной их

квалификации"), обладают свойствами достоверности, обоснованности, и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Однако заключительную часть работы трудно отграничить от основной. К тому же не все научные достижения автора нашли отражение в итоговых выводах.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы и выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и ясно обозначил её актуальность, заявив, что «одной из проблем современной правоприменительной практики является ограничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ». В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, но сумел соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В основной части статьи автор сообщил, что о проблеме, указанной им во вступлении статьи, «принято говорить на общем и специальном уровнях» т.д. Резюмируя результаты анализа дискуссии, ведущейся в научной литературе, автор пояснил, что «понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими» т.д., что «разница между понятиями «опасность» и «вред» существенная» т.д., а также, что «нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния» т.д.

Далее автор сообщил, что «на специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний», и заявил, что «на уровне наименования рассматриваемые противоправные деяния полностью схожи друг с другом» т.д. Опираясь на актуальные источники и современную научную литературу, автор обосновал свою мысль о том, что «разграничение рассматриваемых норм возможно по нескольким основным критериям». Он заявил, что «в рассматриваемом

составе преступления неоднократность предполагает совершение двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара)» т.д.

Автор пришёл к выводу, что «сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом»: «для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности», «отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности».

Вывод автора носит обобщающий характер, обоснован, сформулирован ясно. Вывод позволяет оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительном абзаце статьи автор предложил для преодоления «выявленной проблемы» «внести изменения в КоАП РФ в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ», а также заявил о целесообразности нормативного закрепления «критерииев неоднократности противоправного действия и сроков его действия в рамках административной преюдиции», что «позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Объём статьи обусловлен кругом потенциальных задач, поставленных автором для достижения потенциальной цели исследования.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала.